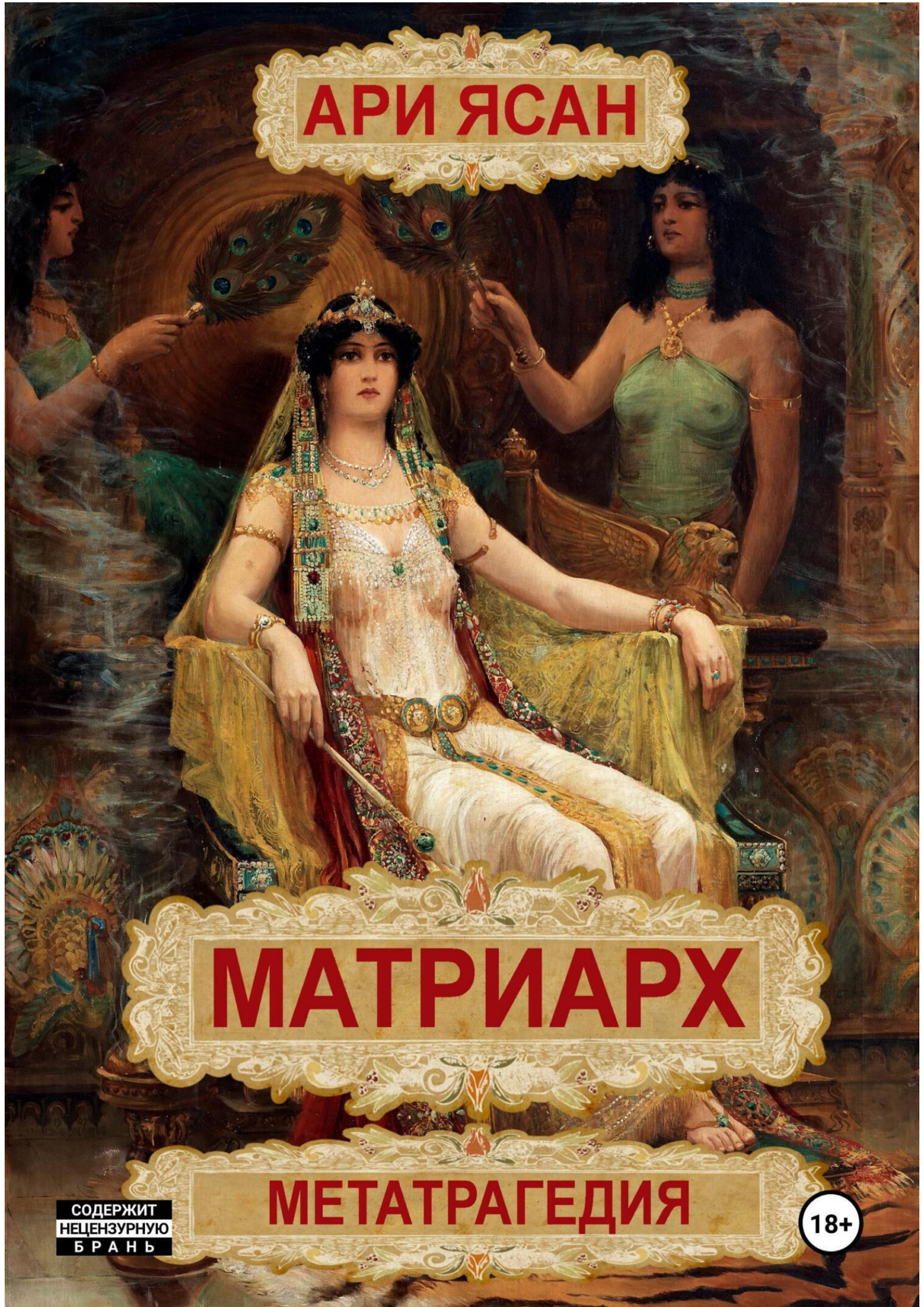
АРИ ЯСАН
МАТРИАРХ
МЕТАТРАГЕДИЯ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Ари Ясан

Матриарх

«Автор»

2024

Ясан А.

Матриарх / А. Ясан — «Автор», 2024

В том царстве высшей властью обладала только женщина, что взглядом убивать могла мужчин. И титул ее был царица, матриарх. Весной, обычаю древнейшему согласно, она, царица Клеомена, пожелала выбрать мужа нового себе. И избранные, те, кто был достоин высокой чести мужем ее стать, на площади дворцовой в ряд все встали и колена преклонили перед ней. Но лишь один посмел назваться равным ей, не преклонив колена - уличный танцор, что не имел богатства или сана, Диомид. За то царица Клеомена убить его хотела, но мать его взмолилась о прощении сына.И матриарх велела Диомиду станцевать один последний раз, прежде чем она его убьет. Тогда исполнил танец он, в котором жизнь и смерть сцепились, как два орла могучих, в извечной схватке. И победила жизнь. Не смогла, узрев его искусство, царица Клеомена убить танцора. И стал он ее мужем. И были счастливы они, царица и танцор. Но две змеи коварный план готовили, то две служанки, которые замыслили царицу погубить, а сами сесть на трон...

© Ясан А., 2024
© Автор, 2024

Содержание

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА 6
ДЕЙСТВИЕ НУЛЕВОЕ 7
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ 9
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ 13
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Ари Ясан
Матриарх

Посвящается Роману Виктюку
и актерам его бессмертного Театра

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ЛЕОНИДИЯ, мать Диомида – Людмила Погорелова/Анна Терехова /Екатерина Карпушина

КЛЕОМЕНА, царица, матриарх – Екатерина Карпушина/Виктория Савельева/ Людмила Погорелова/Дмитрий Бозин

ДИОМИД, уличный танцор – Дмитрий Бозин/Станислав Мотырев/Иван Никульча

МИРОНА, первая служанка – Мария Матто/Анна Подсвирова/Анна Нахапетова/Владислава Крюкова

АНИКИЯ, вторая служанка – Анна Нахапетова/Владислава Крюкова/Мария Матто/Анна Подсвирова

ПАНДОР, танцор из Финикии – Павел Новиков/Никита Башков/Константин Авдеев

ИПАТИЙ, придворный певец – Иван Иванович/Вячеслав Стародубцев

НЕМЕЗИД, придворный поэт – Игорь Неведров/Михаил Половенко

АГАПИТ, придворный шут – Алексей Галкин /Алдар Когаев

ОЛКИОН, тень отца Клеомены – Олег Исаев/Александр Песков/Павел Новиков

ИЛЛАРИОН, глашатай – Константин Авдеев/ Дмитрий Малашенко

ДРАГОНИТ, палач – Константин Авдеев/ Прохор Третьяков

Придворные, женихи царицы, стражники, люди из народа, акушерки, слуги

ДЕЙСТВИЕ НУЛЕВОЕ

Поднимается занавес. Звучит увертюра Верди к опере «Травиата».

Площадь возле царского дворца, день. Толпа теснится вокруг открытого пространства в центре площади. Здесь стоят все действующие лица. Олкион – в отдалении, закутанный в темные одежды, будто тень. Вперед выходит Илларион.

ИЛЛАРИОН. Весна пришла в селенья наши и листья жимолость дала. Обычаю древнейшему согласно Царица Клеомена пожелала выбрать мужа нового себе. Пусть избранные, те, кто может быть достоин высокой чести мужем ее стать по выбору Светлейшего Совета, здесь в ряд все встанут и колена преклонят пред ней.

Илларион отступает. Вперед выходят богато одетые мужчины и все они встают в ряд, преклоняя одно колено. Среди них один в длинном плаще. Это уличный танцор Диомид. Он тоже преклоняет колено.

Выходит Царица Клеомена, на ней золотая корона и пышный наряд. Она идет вдоль ряда коленопреклоненных мужчин, те не поднимают на нее взгляда.

Но когда Клеомена равняется с Диомидом, тот встает перед ней, сбрасывает свой плащ и смотрит ей бесстрашно в глаза. Под плащом он почти полностью обнажен, на нем только набедренная повязка, ноги его тоже босые.

КЛЕОМЕНА. Что за дерзкий червь явился предо мною? Ужели ты не знаешь, что потому я матриарх, что могу убить любого своим взглядом?

ДИОМИД. Да, знаю. Но взгляда твоего я не боюсь, царица Клеомена. Ведь я любви твоей пришел искать. А где любовь, там страх неведом. Любовь сильнее, чем все ужасы земли.

КЛЕОМЕНА. Кто ты? Как смеешь ты предстать нагим передо мною? Где твои одежды? Расшитые каменьями, и серебром, и златом, в каких и надлежит на сватовство к Царице приходить?

ДИОМИД. Я Диомид. Одежд на мне богатых ты не увидишь. В обносках жалких я танцую под открытым небом, и ноги голые мои черны от грязи. А тела своего я не стыжусь, ведь есть оно прекрасное творение прекраснейшего мира, что создал некогда прекрасный Бог.

КЛЕОМЕНА. Если ты сейчас не хочешь мертвым стать, немедленно колена преклони!

ДИОМИД. Пусть лучше мертвым стану, чем унижусь пред тобою. Ведь я пришел искать любви твоей, но унижения любовь не терпит. Знамение было мне, царица, что нам с тобой начертано в любви соединиться.

КЛЕОМЕНА. Не верю глупым я приметам, дерзкий червь! Прощайся с жизнью. Тебя я слушала лишь потому, что любопытно было мне, что за бес в тебя вселился. Но теперь…

Вперед выбегает Леонидия, мать Диомида, она бросается Клеомене в ноги.

ЛЕОНИДИЯ. Великая царица! Прости его и пощади. Не знает, что творит, безумный сын мой Диомид! Безумцем был он с детских лет. И все всегда всем делал он наперекор. Будто дух безумства им овладел, едва из лона моего он вышел. Прошу тебя, дай нам уйти. Его я уведу в седые горы и никогда он больше взор твой не осквернит своим присутствием.

КЛЕОМЕНА. Как имя твое, мать? Откуда ты? И кто твой сын?

ЛЕОНИДИЯ. Я Леонидия из Кивы. А Диомид, мой сын, всего лишь уличный танцор ничтожный, не повредит ничем он твоему величию и славе. Он танцем вдохновил всех дам Светлейшего Совета и потому стал избранным. Но то была ошибка! Недостоин он руки твоей! Вели же прочь ему уйти!

КЛЕОМЕНА. Уйти ему я не позволю. Оскорбить царицу без возмездия никто не может. Тебя я понимаю, мать, но сына твоего простить я не могу. Из уважения к тебе я только дам ему пожить еще немного. Пусть станцует лишь один последний раз, порадовав то небо, что ему дало приют земной. *(Диомиду.)* Прощайся с жизнью и танцуй, коль можешь, уличный танцор!

ДИОМИД. Что ж, жизнь моя, прощай. Тебя мне женщина дала, и женщина тебя же отберет. Злой рок толкнул меня в объятия той, что не обнимет никогда. Но я не буду сожалеть. Любви искал я, ничего другого, а об исканиях любви негоже сожалеть. Смотри, царица! Я, умирая от нелюбви твоей, станцую для тебя. И в этом танце душу изолью, пусть она на камни площади падет и разобьется вся, без остатка. Тебе и взгляд разящий свой не нужно будет на меня бросать, ведь в этом грозном танце я сам умру, по воле по своей, не царской. И растворюсь пусть не в любви к тебе, зато в любви к искусству.

Танец Жизни и Смерти Диомида. Звучит музыка. (Abel Korzeniovsky «Six Hours»). Диомид вдохновенно танцует, будто разрываясь между жизнью и смертью. Никто вокруг него не в силах шелохнуться, все зачарованы его движениями.

Диомид падет на камни и замирает, словно действительно умерев. Но потом поднимает голову и гордо встает. Все молчат и ждут, что скажет Клеомена. Но и она долго молчит, пораженная танцем Диомида.

КЛЕОМЕНА. Узрела я и жизнь, и смерть в том танце, что для меня исполнил ты. Как два орла могучих они сцепились в небе высоко в извечной схватке. И победила жизнь. Тебя убить я не смогу, ведь я тогда убью божественную искру, в тебе и мне горящую как яркий луч звезды далекой. Ты спасен. И станешь моим мужем.

Клеомена удаляется.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Царские покои. Повсюду расставлены букеты живых цветов. Служанки Мирона и Аникия убирают комнату. Аникия переставляет цветы. Мирона достает из шкафа и прикладывает к себе, примеряя, красное платье.

МИРОНА. По красоте моей положено мне быть царицей. И в толк я не возьму, почему судьба меня не наделила уменьем убивать мужчин одним лишь взглядом. Во мне ведь царского не меньше Клеомены. Скажи, Аникия?

АНИКИЯ. Красива ты, сестра, как я, но, как и я, несчастна. Удел наш горький в том, чтоб платья царские чинить и гладить, а не носить.

МИРОНА. Нет, я не верю! И верить не хочу, что я всегда служанкой Клеомены буду и не больше.

АНИКИЯ. Тссс, Мирона! Она сюда идет!

Мирона быстро убирает красное платье в шкаф. Входит Клеомена в легком белом одеянии, похожем на пеньюар.

КЛЕОМЕНА. Все готово к царской ночи?

АНИКИЯ. Да, царица!

МИРОНА. Постель мягка как пух, а простыни свежи, прохладны. Цветы повсюду, пол скрипит от чистоты. Мы постарались. Так драили его, что стерли пальцы в кровь.

КЛЕОМЕНА. Что ж, за службу вас вознагражу. Ты, Мирона, возьми мое любое платье, какое пожелаешь. А ты, Аникия, возьми меха мои, давно их хочешь ты, я знаю.

АНИКИЯ. Я шубу вашу взять могу? Тот рыжелисий мех, что ласково щекочет щеку, когда его накинув, не идешь, а плывешь как лебедь?

КЛЕОМЕНА. Да, можешь!

Аникия взвизгивает от восторга и достает из шкафа лисью шубу. Мирона с меньшим восторгом, но все же достает красное платье из шкафа, то самое, которое она уже примеряла.

КЛЕОМЕНА. Идите же и позовите Диомида! От нетерпения сгораю я, хочу скорей его увидеть!

МИРОНА. Неужто сердце ваше уже пленил тот уличный танцор? Одним лишь танцем?

КЛЕОМЕНА. Я не знаю! Но вся горю от жара, который ни минуты мне покоя не дает и тело все терзает. Трепещет сердце, когда я знаю, что сюда войти вот-вот он может. Его лицо

перед глазами и руки сильные, те, которыми он в танце небо обнимал! И ноги его, черные от грязи, я целовать готова, после того, как видела, что ими он с землей и солнцем говорит в своем бессмертном танце! Идите же! Скорей его зовите!

Мирона и Аникия забирают царские подарки и уходят. Клеомена садится на кровать и пробует разные позы, в которых хочет встретить Диомида, но никак не выберет какую-то одну.

Входит Диомид и замирает возле двери, он в той же самой набедренной повязке. Клеомена застывает в неловкой позе, но потом царственно выпрямляет спину, протягивает руку и говорит, медленно и величественно.

КЛЕОМЕНА. Входи, танцор!

ДИОМИД. Войду, царица, коль ты не будешь меня опять просить колена преклонить перед тобою.

КЛЕОМЕНА. Нет, о таком просить не стану. Твоя в том правда есть, что не хотел склоняться предо мною. Раз муж ты мне, а я жена, равны мы будем.

Диомид проходит в покои. Клеомена окидывает взглядом его голое тело.

КЛЕОМЕНА. Одежду царскую не принял ты?

ДИОМИД. Нет, и не приму. Одежды те лишь танцевать мешают. А я хочу готовым быть в любое время дня и ночи с землей и небом танцем говорить.

КЛЕОМЕНА. Тебя я понимаю, Диомид. Я только что о том упоминала, что разговор твой с небом мне понятен был.

ДИОМИД. Я небеса молил в том танце, Клеомена, чтоб нам позволили друг друга обрести, царица.

КЛЕОМЕНА. И небеса тебя услышали. Теперь возьми свою награду!

ДИОМИД. Какую же?

КЛЕОМЕНА. Возьми меня, царицу! От страсти вся горю. Теперь ты мой, а я твоя. И с небом говорить мы вместе будем в танце, что на свет детей рождает. Иди же! Обними меня!

ДИОМИД. Нет, не могу.

КЛЕОМЕНА. Почему? Отказываешься от меня, хотя ценою жизни получил?

ДИОМИД. Не только нежных ласк ищу я, но справедливости.

КЛЕОМЕНА. Какой же? Для кого?

ДИОМИД. Для тех мужчин, что к смерти ты приговорила за грехи ничтожные пред женщинами. Помиловать прошу я тех, кто никогда насилия никакого над женщинами не совершал, но был приговорен лишь за слова жестокие.

Клеомена вскакивает с кровати и запахивает пеньюар.

КЛЕОМЕНА. О милости к преступникам ты просишь? Тогда и сам преступник ты!

ДИОМИД. Если взор свой к небу ты обратишь, царица, там узришь не только красоту, но справедливость тоже! Не может быть казнен мужчина за одно лишь слово, что сказал он женщине во гневе!

КЛЕОМЕНА. Всех тех, кто посмел из уст своих исторгнуть мат и женщин называть блядями, казнить я прикажу! И если нужно, тот приговор сама исполню! И каждого сама прожгу смертельным взглядом! И мне не помешаешь ты!

ДИОМИД. Тогда в постель с тобой не лягу.

КЛЕОМЕНА. Как смеешь ты условия мне ставить?

ДИОМИД. То не я, а небо ставит. То справедливость вопиет. Я не могу с тобой сгорать от страсти, покуда знаю, что палач над братьями топор заносит.

КЛЕОМЕНА. Твой брат приговорен?

ДИОМИД. Нет. Но все мужчины братья мне, а женщины все сестры. Все люди мне родня, а о родне в беде забыть не можешь ни в самый горький час, ни в самый сладкий миг утех с царицею в постели.

Клеомена подходит к Диомиду и обнимает его, прижимаясь к его груди.

КЛЕОМЕНА. Мое ты сердце тронул снова, Диомид. Такой души большой, как у тебя, еще не видел мир. Как чистый свет она исходит из груди твоей, и к ней хочу прижаться.

Диомид обнимает Клеомену.

ДИОМИД. О сладкий миг объятий! Как долго ждал их я. Столетья! Но не терял надежды, что час придет и обниму тебя, прижму к груди и обхвачу твой стройный стан руками. Клеомена…

Диомид целует Клеомену в губы, она обивает его шею руками.

КЛИОМЕНА. Твой жаркий поцелуй все глыбы льда во мне в пар превратил. Лишь ночь закончится, наутро я помиловать велю всех тех, кого казнить бы завтра я велела.

ДИОМЕД. Я знал, что ты прекрасна не только телом, но душою тоже.

Танец Диомида и Клеомены. Они танцуют, как две противоположности, слившиеся воедино – как лед и пламя, день и ночь, свет и тьма.

От их танца возникает сфера необычного света, окружающая их. И льется музыка, похожая на пение ангелов.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Тронный зал. Мирона и Аникия трут пол.

МИРОНА. Обноски кинула свои, играя в благородство, и тут же пол скрести заставила! Как ненавижу я ее за эту щедрость лживую, что хуже самых мерзостных грехов! И платье гадкое не трону даже пальцем. Оно мне кожу жжет и душит горло рукавами.

АНИКИЯ. Смирись и свой удел прими, сестра. Есть господа, есть слуги. И неизменна та стезя, что свыше нам дана. Служить ей будем мы, покуда живы.

МИРОНА. О нет! Мы изменить все можем.

АНИКИЯ. Что мы изменим?

МИРОНА. Убьем ее, царицу Клеомену! И сами править станем!

АНИКИЯ. О бедная сестра моя, от тягот жизни ты с сошла с ума, Мирона!

МИРОНА. Нет, вовсе нет, Аникия! Я мыслью ясной вижу, что нам возможно править там, на троне, власть у нее отняв.

АНИКИЯ. Опомнись! Мы служанки, нам не подняться выше.

МИРОНА. Поднимемся и будем высоко, над всеми! Послушай, что хочу исполнить я. Видала ты, как она влюбилась в Диомида?

АНИКИЯ. О да, уж сколько лет живу возле нее, но столько страсти и не снилось! Все тело ее пышет жаром, словно печка, не прикоснись. Глаза куда-то смотрят ввысь, будто и не здесь теперь живет она, а в ангельских чертогах. Его с руки своей поит и кормит, и смотрит в рот ему, и ловит слово каждое. Все, что не молвит Диомид, то у нас теперь закон.

МИРОНА. Все да не все! Я слышала, как ссорились они! Пока на кухне ты возилась.

АНИКИЯ. И что у них случилось?

МИРОНА. Она ему в постели обещала помиловать всех тех мужчин, которые посмели словом матерным о женщине сказать.

АНИКИЯ. И что?

МИРОНА. Так не помиловала!

АНИКИЯ. Врешь! Не может не исполнить покоренная царица волю Диомида!

МИРОНА. Нет, не исполнила! Она лишь двух из них от казни оградила, но не всех!

АНИКИЯ. Вот лгунья мерзкая!

МИРОНА. О том и говорю, она не женщина, а лживая собака!

АНИКИЯ. Так что нам до того?

МИРОНА. Я знаю, Диомид обиду затаил. И ждет отмены казни за бранные слова для всех и навсегда, а не для двух из всех. Хочет, чтоб закон исправила она.

АНИКИЯ. А что она?

МИРОНА. Вьется будто уж, не смея резко отказать ему, ведь знает, если вдруг она ему откажет, тогда в постель он с ней не ляжет.

АНИКИЯ. Так что же?

МИРОНА. Ее он любит, но людей он любит больше. И на том сыграть мы можем. Пусть Диомид убьет царицу, захватит власть и женится на мне! Тогда я буду править. А рядом ты.

АНИКИЯ. Но разве он влюблен в тебя?

МИРОНА. Он справедливость любит! И любит своих братьев! И если поклянусь ему, что стану справедливости служить, он может в жены взять ту, что готова всех мужчин хранить, а не на казнь отправить!

АНИКИЯ. Уж слишком сложен план. И кто закон изменит? Ведь по нему царицей может стать лишь та, чей взгляд божественным смертоубийством преисполнен.

МИРОНА. Он и отменит! Диомид. Он может. Он настоящий царь, даром что в обносках ходит. Он власть мужчин вернет на трон, а мы же будем женской властью править над ним. Все станет так, как было до времен матриархата. И сменит матриарха – патриарх. Он. Диомид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.